

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник юстиции*
Д.Н. Кожухарик

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 23.03.2021
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2021

А.И. БАСТРЫКИН. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы	9
А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии	17
Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	
Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Следствие и время	31
Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	
Л.Е. ГИВЕЛЬ. Гражданско-правовое нормотворчество и эпидемия COVID-19	36
Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	
В.Ф. АНИСИМОВ, Л.Л. БЛАШКОВА. Коррупционное преступление как категория современного российского права	41
А.В. БОРИСОВ. Нормативно-правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в отдельных законодательных актах Российской Федерации	47
А.Л. ИВАНОВ, Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ. Спорные вопросы квалификации похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми	51
А.С. КЛИМОВ, С.Н. ХОРЬЯКОВ. Назначение наказания несовершеннолетним: особенности, ошибки и проблемы судебной практики	56
П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия биологическому терроризму	60
Н.А. КУДРАТОВ. Роль образования в системе предупреждения экстремизма	64

УДК 347
ББК 67.404

Лариса Евгеньевна ГИВЕЛЬ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: larisagivel@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО И ЭПИДЕМИЯ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена влиянию чрезвычайных обстоятельств на гражданско-правовое нормотворчество. Исследуются некоторые недостатки и проблемы применения существующих норм, рассчитанных на действие в чрезвычайных условиях. В статье на основе анализа гражданско-правового регулирования в период эпидемии COVID-19 выявлены три группы норм, регулирующих гражданско-правовые отношения в указанный период. Выявлена также специфика гражданско-правового регулирования, в том числе нехарактерное использование принципа единства и дифференциации в отношении субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданское право, нормотворчество, субъекты гражданского права, единство и дифференциация, гражданско-правовое регулирование, COVID-19.

Larisa Evgenievna GIVEL,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: larisagivel@mail.ru

CIVIL LAW RULEMAKING AND THE COVID-19 EPIDEMIC

Abstract. The article examines the influence of extraordinary circumstances on civil law rulemaking, and the shortcomings and problems of applying existing norms designed for emergency conditions. Based on the analysis of civil law regulation during the COVID-19 epidemic, the article identifies three groups of norms regulating civil law relations during this period. The article also reveals the specifics of civil law regulation, including the uncharacteristic use of the principle of unity and differentiation in relation to subjects of civil legal relations.

Keywords: civil law, lawmaking, subjects of civil law, unity and differentiation, civil law regulation, COVID-19.

Любая правовая система имеет «запас прочности» — комплекс правовых норм, рассчитанный на применение в чрезвычайных обстоятельствах. Базовым нормативным правовым актом в этой сфере является Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее — Закон о ЧС)¹.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 1994. № 35. Ст. 3648 (ред. от 08.12.2020).

Являясь по своей природе комплексным актом, указанный закон определяет чрезвычайную ситуацию как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Таким образом, к гражданскому праву относятся отношения, возникающие из причинения вреда, возмещение которого осуществляется по нормам гражданского права.

данско-правовым признакам чрезвычайной ситуации, с учетом специфики предмета правового регулирования данной отрасли права, могут быть отнесены значительные материальные потери. Следовательно, меры по снижению материальных потерь относятся к мероприятиям по ликвидации чрезвычайной ситуации.

На гражданско-правовые отношения прямо воздействует, в частности, подп. «в» п. 10 ст. 4.1 Закона о ЧС, который к числу мер по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций относит определение порядка использования транспортных средств, средств связи и оповещения, а также иного имущества органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций.

При этом в качестве порядка использования имущества субъектов гражданского права может применяться механизм реквизиции имущества. В соответствии с п. 1 ст. 242 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)² в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция).

Механизм реквизиции в настоящее время урегулирован в том числе Сводным законом РСФСР «О реквизиции и конфискации имущества» от 28 марта 1927 г.³ Представляется, что с учетом опыта последних месяцев, связанного с эпидемией COVID-19, законодатель может обратиться к правовому регулированию порядка осуществления реквизиции в целях разработки современного механизма ее осуществления.

Потенциал применения в чрезвычайных обстоятельствах имеет и ст. 16.1 ГК РФ, предусматривающая компенсацию субъектам гражданского права ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Однако для применения данных правил необходимо соответствующее указание в законе. Важно, что данная норма использует термин «ущерб», а не «убытки». Это означает, что участники гражданско-правовых от-

ношений не вправе предъявлять по указанному основанию требования, связанные с возмещением упущенной выгоды, в частности неполученных доходов.

Статья 11.1 Закона о ЧС предусматривает наряду с бюджетными ассигнованиями гражданско-правовой механизм возмещения причиненного чрезвычайной ситуацией жилым помещениям граждан ущерба — посредством дополнительного страхования.

Статья 18 анализируемого закона устанавливает право на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу граждан вследствие чрезвычайных ситуаций (абз. 6 п. 1). Примечательно, что в данном случае гарантируются права на возмещение вреда, причиненного имуществу именно граждан Российской Федерации. При этом по общему правилу ГК РФ отождествляет термин «граждане» с термином «физические лица», не придавая гражданству как правовой связи индивида и государства особого значения.

Несмотря на наличие массива гражданско-правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений в чрезвычайных ситуациях, эпидемия COVID-19 выявила необходимость принятия значительного количества новых правил, регулирующих гражданско-правовые отношения. Это связано с тем, что нормы, предназначенные для работы в чрезвычайных условиях, во многом «теоретические», имеют зачастую абстрактный характер, что объясняется относительно нечастыми, к счастью, глобальными чрезвычайными ситуациями. Кроме того, универсальная норма не в состоянии охватить нюансы правового воздействия на общественные отношения при каждой конкретной чрезвычайной ситуации во всем их многообразии.

Примером новеллы в гражданско-правовом регулировании является Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в статьи 17 и 54 Федерального закона „О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“»⁴. Указанный закон устанавливает, что при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части решения общего собрания членов товарищества могут быть приняты путем проведения заочного голосования по вопросам, относящимся к ис-

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 08.12.2020).

³ Сводный закон РСФСР «О реквизиции и конфискации имущества» от 28 марта 1927 г. (ред. от 16 декабря 1964 г.) // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 38. Ст. 248.

⁴ СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5066.

ключительной компетенции общего собрания членов садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества, независимо от наличия в уставе товарищества порядка заочного голосования. Аналогичное правило предусмотрено для принятия решений, относящихся к исключительной компетенции общего собрания членов товарищества, в 2020 году.

Подобный подход законодателя вполне объясним, ведь наличие чрезвычайной ситуации не приостанавливает гражданско-правовые отношения, однако требует адекватных ситуации механизмов их реализации.

Чрезвычайные обстоятельства не только усложняют привычное течение общественных отношений. Как показала практика, они способны привести к необходимости прямого государственного вмешательства в регулируемые нормами гражданского законодательства экономические отношения. Как известно, исходя из ст. 2 ГК РФ, предметом гражданского права являются общественные отношения, основанные на равенстве (юридическом, разумеется), автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Однако весной 2020 года на фоне пандемии COVID-19 и приостановления работы торговых объектов непродовольственного сектора выяснилось, что арендодатели помещений таких объектов совершенно не намерены идти навстречу представителям торгового бизнеса в части корректировки арендных ставок, хотя арендуемые помещения не используются в силу установленных ограничений.

Из существующего массива гражданско-правовых норм к ситуации применима, представляется, ст. 451 ГК РФ, устанавливающая возможность изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Объясняется это в первую очередь таким дисбалансом имущественных интересов сторон, когда у одной стороны (у арендодателя) имеется стабильная прибыль без затрат и без текущего износа имущества, а у другой стороны (у арендатора) — затраты на арендную плату при невозможности получить прибыль. Однако массовость такого дисбаланса имущественных интересов участников гражданского оборота привела к тому, что государство взяло на себя решение вопроса о защите интересов участников гражданских правоотношений, оказавшихся в крайне невыгодном положении.

Оперативная реакция законодателя на особенности развития гражданских правоотноше-

ний выразилась в принятии 8 июня 2020 г. Федерального закона № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращения последствий распространения коронавирусной инфекции»⁵.

Указанный нормативный акт (п. 4 ст. 23) предоставил арендаторам недвижимого имущества, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства и осуществляющим деятельность в наиболее пострадавших от распространения COVID-19 отраслях, следующие правомочия:

- потребовать от арендодателя уменьшения арендной платы сроком до одного года;
- не позднее 01.10.2020 отказаться от договора аренды недвижимого имущества, заключенного на определенный срок (при недостижении сторонами договора аренды соглашения об уменьшении арендной платы в течение 14 рабочих дней с момента соответствующего обращения).

Дополнительно установлено, что в указанном случае не подлежат возмещению арендатором арендодателю убытки в виде упущенной выгоды, убытки при прекращении договора, предусмотренные статьей 393.1 ГК РФ, связанные исключительно с досрочным расторжением договора аренды, а также суммы, подлежащие взысканию по договору с арендатора в пользу арендодателя в связи с досрочным односторонним расторжением договора по его инициативе. При этом за арендодателем сохраняется полученный от арендатора обеспечительный платеж, если он был предусмотрен договором аренды недвижимого имущества.

Таким образом законодатель через право творчество реализовал идею единства и дифференциации в правовом регулировании общественных отношений, когда предоставление преимуществ одному из субъектов гражданского права нивелирует его невыгодное положение относительно другого субъекта. При этом дарованные преимущества не абсолютны, распространяются не на всех арендаторов и уравниваются сохранением за арендодателем имущественного предоставления от арендатора (обеспечительного платежа).

Сама идея дифференциации в гражданско-правовом регулировании не является новой или

⁵ СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3740.

уникальной. Дифференциация гражданско-правового регулирования по субъектному составу имеет давнюю историю⁶. Такая дифференциация признается также в наличии общих и специальных норм⁷.

В данном же случае имеет место особый случай дифференциации, когда стороне в существующем договоре предоставляются преимущества на фоне ущемления ее имущественных интересов. Поддержку получила более слабая сторона. Такой подход, на первый взгляд, категорически не характерен для гражданско-правового регулирования, основанного в силу п. 1 ст. 1 ГК РФ на признании равенства участников регулируемых ими отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Принцип равенства субъектов — это не только базовый принцип правового регулирования гражданско-правовых отношений, но и определяющее свойство частноправовых общественных отношений, одна из основ дифференциации права на публичное и частное, далее на отрасли, подотрасли и институты⁸.

Одной из характеристик предпринимательской деятельности, в свою очередь, является ее осуществление субъектом гражданского права на свой риск (п. 1 ст. 2 ГК РФ), что также корректируется вышеуказанными законодательными положениями.

Проявлением дифференциации, которая в данном случае проведена в зависимости от вида субъекта предпринимательской деятельности, является и то, что преимущества арендатора в договоре аренды недвижимого имущества установлены только для представителей малого и среднего бизнеса и не затрагивают крупный бизнес. Таким образом дифференциация по субъектному составу в данном случае стремится обес-

печить «дисбаланс» прав ради обеспечения баланса имущественных интересов. Являясь относительно новой в гражданско-правовом регулировании, идея единства и дифференциации, используемая в целях поддержки слабой стороны, характерна для трудового права и права социального обеспечения⁹, в которых такая дифференциация связана с личными качествами субъекта права — физического лица.

Подобное нормотворчество законодателя представляется вполне оправданным в обстоятельствах, имеющих чрезвычайный характер, которые существенно отличаются от нормального течения общественных отношений. Это в конечном итоге в большей степени соответствует принципу равенства субъектов гражданских правоотношений, чем сохранение сделок, закрепляющих дисбаланс имущественных интересов сторон, так как никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Анализ правотворчества в период COVID-19 позволяет выделить три группы гражданско-правовых норм, действующих в чрезвычайных обстоятельствах.

К первой группе относятся нормы постоянно действующие, которые существовали к моменту чрезвычайных обстоятельств и которые разработаны в том числе и на этот случай. Как показала практика, таких норм может быть недостаточно, гражданско-правовое регулирование оказалось неготовым к пандемии и ее последствиям. Помимо упомянутых выше норм к такому текущему законодательству относится и ст. 401 ГК РФ, предусматривающая освобождение от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в предпринимательской деятельности в связи с непреодолимой силой.

Ко второй группе относятся упомянутые ранее нормы чрезвычайного правотворчества, специально принятые в целях правового регулирования гражданских отношений в период пандемии в целях корректировки ее негативных последствий.

К третьей группе можно отнести акты нормативного толкования права, исходящие от высших судебных инстанций. Их создание также обусловлено вариативностью толкования существующих

⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 3-е изд., стер. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 117.

⁷ См.: Васильев В.В. Единство и дифференциация гражданско-правовых норм // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. Вып. 34. С. 27.

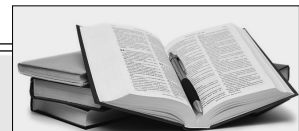
⁸ Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 4. С. 78—101.

⁹ См.: Антипова Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: монография. М.: Проспект, 2016. 238 с.

норм и необходимостью единообразного подхода к разрешению спорных ситуаций. Примером является Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020)¹⁰. Указанным судебным актом разъяснено, в частности, что сама эпидемия и связанные с ней ограничения не являются

безусловным основанием для изменения срока исполнения обязательства и предусмотренного ст. 401 ГК РФ освобождения от ответственности в предпринимательской деятельности в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы. С учетом конкретных фактических обстоятельств дела решаются также и вопросы приостановления течения срока исковой давности¹¹ по основанию наличия непреодолимой силы, доводы о наличии которой исследуются исключительно по заявлению ответчика или третьего лица.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 5. С. 39—48.

¹¹ О проблемах применения норм ГК РФ об исковой давности см.: *Фиошин А.В.* Исковая давность: некоторые особенности теории и практики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 145—149.